

RU

Народные художественные промыслы Ленинградской области и профессиональное искусство: возможности взаимодействия в контексте современной культурной парадигмы

Митина М. Н.

Аннотация. Цель исследования – поиск возможных вариантов взаимодействия мастеров народных художественных промыслов Ленинградской области и профессиональных художников для привлечения внимания к произведениям народного искусства региона. Поскольку на сегодняшний день нет ни одного совместного проекта профессиональных художников и мастеров промыслов Ленинградской области, автор ставит задачу исследования потенциальных ракурсов для такого сотрудничества. В статье приведён краткий обзор функционирующих промыслов народного искусства Ленинградской области, образно-декоративного строя изделий, рассмотрено несколько примеров успешных совместных проектов профессиональных художников с центрами народного искусства в других регионах – как образец подобного рода коопераций. Научная новизна исследования состоит в обращении к теме современной народной художественной практики Ленинградской области в фокусе совместных проектов с профессиональными дизайнерами. В результате исследования автор предлагает варианты взаимодействия мастеров народных художественных промыслов Ленинградской области с профессиональными художниками и дизайнерами на ресурсах образно-декоративной базы народного искусства региона.

EN

Folk art crafts of the Leningrad region and professional art: potential for interaction within the contemporary cultural paradigm

M. N. Mitina

Abstract. The research aims to identify potential avenues for interaction between folk craft masters of the Leningrad region and professional artists to draw attention to the region's folk art. Since there are currently no joint projects between professional artists and craft masters in the Leningrad region, the author investigates potential perspectives for such cooperation. The article provides a brief overview of the active folk crafts in the Leningrad region and their decorative-stylistic features; it also examines several examples of successful joint projects between professional artists and folk art centers in other regions as models for such collaboration. The scientific novelty of the study lies in its focus on contemporary folk art practices in the Leningrad region through the lens of joint projects with professional designers. As a result of the study, the author proposes various interaction models for Leningrad region folk craft masters and professional artists/designers based on the figurative and decorative resources of regional folk art.

Введение

Народное искусство Ленинградской области до сих пор остаётся малоизвестным за пределами региона. Тем не менее оно представлено широким спектром промыслов (Народное искусство..., 1984, с. 5). Это очаги гончарного ремесла, резьбы по дереву, плетения из лозы, вышивки, ткачества и кружева. Каждый из центров народного искусства региона прошёл свой путь развития: этапы расцвета, забвения или угасания. На сегодняшний день промыслы вступают в фазу активного возрождения, но изделия мастеров не способны продуктивно влиться в пространство современного арт-рынка, в первую очередь по причине отсутствия информационной поддержки, малоизвестности, а вследствие этого и невостребованности. Многие жители региона не знают о народном искусстве Ленинградской области. В поле современного искусствоведения этот аспект художественной практики также попадает нечасто. Для популяризации изделий народного искусства и создания среды для творческого развития промыслов необходимо искать дополнительные методы и способы. Одним из вариантов может стать создание совместных проектов с профессиональными художниками и дизайнерами.

Актуальность данного исследования обусловлена возрождением и постепенным развитием очагов художественных промыслов, поиском оптимальных способов актуализации изделий народных мастеров в условиях современной культурной парадигмы, которая в связи с политическими и социальными изменениями, происходящими в наше время, ориентирована на поиск корней и самоидентичности народа страны. При этом современная культура России представляет собой динамично развивающийся живой организм. Быстрое продвижение новых технологий во все сферы деятельности человека, внедрение искусственного интеллекта отражаются на художественном процессе. Но народное искусство всегда эволюционировало по своим законам. Его главной движущей силой была и остается традиция, именно поэтому оно сохраняет свою самобытность и способно стать источником вдохновения для дизайнеров или художников. В корневой системе народного искусства сохраняются ценностные ориентиры родной культуры (которые воплощаются в семантике образов мелкой глиняной пластики, орнаментальном строе кружева и мотивах росписи), мифопоэтическая картина устройства окружающего мира, представления о красоте и гармонии. Эти концепты, воплощенные в изделиях мастеров народных художественных промыслов, могут стать важными базовыми точками опоры для современного зрителя.

Предметом исследования стала современная деятельность народных художественных промыслов Ленинградской области.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- 1) обзор функционирующих сегодня промыслов народного искусства Ленинградской области;
- 2) анализ возможностей образно-декоративной базы изделий народных мастеров региона в ракурсе взаимодействия с профессиональными художниками и дизайнерами для популяризации изделий народного искусства региона;
- 3) внесение практических предложений по использованию потенциала современной практики народных промыслов Ленинградской области для маркетинговой идентификации региона.

Методологическая база исследования основана на комплексном подходе (позволяющем шире взглянуть на современную художественную практику) с использованием искусствоведческого, культурологического и сравнительного анализа. Искусствоведческий анализ, включающий формально-стилевой и типологический методы, применен для исследования художественной специфики народных промыслов Ленинградской области. Культурологический ракурс позволил проследить состояние современного художественного процесса в рамках актуальной культурной парадигмы. Сравнительный метод дал возможность провести анализ возможных точек соприкосновения практики народных мастеров и профессиональных художников.

Материалом для исследования послужили изделия современных промыслов Ленинградской области, эмпирические результаты взаимодействия с мастерами народного искусства.

Теоретическую базу исследования составляют научные труды в области народного искусства России (Богуславская, 2019; Василенко, 1974; Некрасова, 2003), освещающие особенности и своеобразие народного искусства страны в разные исторические периоды; художественных промыслов Ленинградской области (Горб, Рьжов, Рьжова, 2011; Королькова, 2016; Савченко, 2015), дающие представления о специфике народного искусства Северо-Западного региона России; новейшие публикации по специфике гончарного ремесла (Мусина, 2024).

Практическая значимость исследования состоит в возможности его использования при разработке совместных проектов мастеров промыслов и профессиональных художников.

Обсуждение и результаты

Климатические особенности Северо-Западного региона (территории современной Ленинградской области) сформировали относительно короткий (по сравнению, например с центральными областями страны) цикл сельскохозяйственных работ. В свободное время многие семьи крестьян занимались промыслами. Так, в регионе получили развитие: вышивка и шитьё, роспись по дереву и гончарное ремесло (Остряков, 1882, с. 1405). С периодом строительства Санкт-Петербурга связано появление голландских специалистов, жены которых занимались кружевоплетением, сформировав почву для развития этого вида деятельности.

Кружевоплетение зародилось в группе деревень, которую местное население называло Захожи, в Городищенской волости Новоладожского уезда Санкт-Петербургской губернии (Савченко, 2015, с. 82). Изначально кружево плели для домашнего использования, а не на продажу. К началу XX века кружевоплетение в Киришах стало приобретать черты промысла: местные мастерицы начали продавать свои изделия на ярмарках, в том числе в Санкт-Петербурге. Отличительной чертой Захожского (Киришского) кружева стало свободное композиционное построение узора и преобладание «крестьянских» мотивов (медвежья лапка, курья лапка и так далее) (Савченко, 2015, с. 87). В настоящее время промысел вступил в фазу активного развития, большую роль в этом процессе играет деятельность культурно-исторического центра ремёсел «Светёлочка» в городе Кириши. Следует отметить расширение ассортимента изделий – наряду с традиционными салфетками и воротниками мастерицы создают картины, колье, кепки и многое другое. Мотивы декоративного убранства Захожского кружева представляют огромное разнообразие геометрических и зооморфных форм. Одним из специфических, характерных вариантов декора является вариант плетения «медвежья лапка» – крупный узор с округлыми элементами, напоминающий след медведя (пять ответвлений). Выразительная форма такого декора может послужить источником для оформления городской среды в дни праздничных народных гуляний (например, Масленицы или Дня народного единства). Возможность максимально увеличивать этот декоративный элемент без потери художественной и эстетической ценности дает перспективу для формирования визуального знака региона.

Народная художественная традиция создания изделий ручной узорной вязкой и ажурным вязанием крючком по старинным орнаментам сохраняется и в районе бассейна реки Свирь, где промысел зародился ещё в XVIII веке. Народное ремесло в наши дни выросло в масштабное предприятие народных художественных промыслов. Главная особенность современных изделий – жёсткое соблюдение традиции использования только геометрических орнаментов. По образцам исторических изделий, в основном из собрания Русского музея, современные мастерицы создают мотивы декора, но расширяют ассортимент продукции современными актуальными формами. Звёзды и ромбы, напоминающие иконографию оберегов, распространённых у финно-угорских народов, сегодня вписываются в убранство перчаток и кардиганов. Орнаменты, сохранившие семантику образов окружающей вепсов природы (семечко карельской сосны или топь местных болот), актуально звучат в современных аксессуарах.

Ещё один яркий ресурс для возможного взаимодействия народного искусства Ленинградской области и профессиональных художников – вышивка. Этот промысел был особенно популярен в деревнях Лужского, Волховского, Кингисеппского, Тихвинского и Лодейнопольского районов (Динцес, Большева, 1939, с. 105). Декоративные элементы основаны на растительных орнаментах и геометрических формах. В конце XIX века в народную вышивку стали проникать из города новые мотивы и сюжеты: букеты роз, изображения попугаев, жанровые сцены (Савченко, 2015, с. 84). На сегодняшний день именно этот вид народного искусства максимально сосредоточен в кругу семей и практически потерял именно промысловую составляющую. Однако, возможно, в большей степени сохранил саму суть народности. На ярмарках и фестивалях народного искусства и ремёсел региона вышивка практически не встречается. При этом отдельные семьи в разных областях Ленинградской области всё ещё занимаются этим ремеслом. Вероятно, объединить их, направить внимание коллекционеров на изделия с вышивкой, «оживить» интерес к этому виду народного искусства могли бы конкурсные или научно-просветительские проекты, способные, с одной стороны, помочь отдельным мастерам заявить о себе, а с другой, создать среду для творческого развития и конкурентной атмосферы взаимодействия. Интересным экспериментом может стать разработка варианта вышивки растения, характерного для каждого из районов области или всего региона (например, венерин башмачок, который в местных деревнях часто называют федосын лапоть).

В подобном ключе семантического разнообразия звучания растительных мотивов декора может ярко проявиться взаимодействие дизайнеров и народных мастеров росписи по дереву. Роспись по дереву получила распространение в Волхове и его округе. Главная особенность – градиентный мазок с тонкими переходами от одного цвета к другому: на кисть наносится не один, а сразу два цвета и более. Для волховской росписи характерен яркий орнамент с центральным элементом – розаном, окружённым листьями (Савченко, 2015, с. 105). Розан универсален по своей природе и форме, которая всегда вписывается в круг, что можно успешно использовать, например, в дизайне мебели на ограниченной поверхности предметов. Поскольку бутон можно как расположить в виде самостоятельного элемента, так и собрать в орнаментальную композицию практически любого иконографического типа (гирлянда, ромб, бордюр и так далее), то спектр его применения в различных сферах дизайна представляется достаточно широким. Композиции с розаном могут вписываться в круг (как отдельные элементы), полосу (например, бордюр книжной иллюстрации), располагаться серповидно (на угловых заставках). На сегодняшний день Волховской росписью занимаются как отдельные мастера в Волхове и его округе, так и художники в других районах (например, Елена Самусева из Гатчины). На основе небольшого собрания музея Волховской росписи, который входит в состав Волховского городского культурно-информационного центра им. А. С. Пушкина, современные мастера формируют представление о традициях росписи и основных мотивах. Но длительный перерыв в развитии промысла и небольшой состав художников не дают финансовой возможности для быстрого и активного развития этого ремесла в наши дни. Включение изделий в пространство современного художественного рынка могло бы оказать необходимую поддержку и возродить интерес к Волховской росписи. Перспективным направлением на этом пути может стать внедрение сувенирной продукции, разработанной совместно с профессиональными художниками.

Наиболее успешным вектором для совместных проектов народных мастеров и профессиональных художников представляется область керамики и глиняной пластики. Гончарное дело развивалось в деревне Алёховщина (Лодейнопольский район) на реке Оять. Этому способствовало богатство района красной глиной. Оятские гончары изготавливали в основном разнообразную столовую посуду, а также лепные глиняные игрушки (Королькова, 2016, с. 12). Ранние изделия не покрывали орнаментом, позднее возникли геометрические и растительные узоры. В дальнейшем наступил период забвения и новый виток возрождения, расширивший декоративную палитру изделий (Мусина, 2024, с. 115). На сегодняшний день в с. Алёховщина, Лодейнопольского района Ленинградской области успешно развивается Центр возрождения ремёсел, а также создают свои произведения отдельные мастера (например, Л. А. Иванова). Оятский минималистический орнамент, вероятно, сможет оставаться актуальным длительный период времени, так как составлен из универсальных геометрических форм и цветочных мотивов. Возможности его звучания в современных изделиях не ограничиваются только моделями керамических изделий; за счёт простоты линии и легкости сочетания между собой отдельных элементов (например, мотива «зародыш» с линией или «ромашки» с гребешком) они применимы к широкому спектру изделий. Семантика образов изделий мелкой глиняной пластики может подчеркнуть этнографию региона (с образами вепского леса, фольклорной спецификой финно-угорского народа) или же универсальность отдельных персонажей (таких как медведь или конь). Все эти мотивы могут быть успешно использованы в современной сувенирной продукции, дизайне интерьеров или городской среды именно благодаря лаконичности и многозначности.

Искусство народных художественных промыслов на территории современной Ленинградской области сформировалось на основе древнейших традиций в XIX веке, активно развивалось до начала XX века, затем прошло несколько сложных этапов, практически забылось и вновь начало возрождаться в начале XXI века

(Горб, Рыжов, Рыжова, 2011, с. 7). Сегодня в регионе создают кружево (Захожское и Свирское), изделия из лозы (Балтийская лоза), занимаются художественной росписью (Волховская роспись), лепят посуду и игрушку (Оятский промысел). Однако произведения народных промыслов Ленинградской области всё ещё малоизвестны за пределами региона (Белобородова, 2022, с. 9). Одним из вариантов решения этой проблемы могло бы стать активное взаимодействие народных мастеров с профессиональными художниками.

История народных художественных промыслов России представляет множество примеров, когда роль искусствоведа, куратора, медиатора, профессионального художника, оказывалась ключевой в процессе возрождения промысла или его развития. Так, например, благодаря деятельности талантливого искусствоведа В. Я. Соловьёва была возрождена древняя традиция Сергиевской маховой резьбы. Соловьёв взаимодействовал на протяжении достаточно длительного периода с мастером-резчиком А. Варгановым. В дальнейшем этот тандем принёс свои плоды (Богуславская, 2019, с. 90).

Один из самых ярких примеров в глиняной пластике – история возрождения промысла Дымковской игрушки благодаря деятельности А. И. Деньшина. Будучи художником-пейзажистом, он тонко чувствовал красоту окружающего мира, глубину народного искусства, всем сердцем любил и ценил глиняную игрушку. Алексей Иванович смог не только сохранить и восстановить промысел, но и прославить его по всей стране и за её пределами. Дымковская глиняная пластика благодаря А. И. Деньшину была представлена на Всемирных выставках в Америке и Европе. Показателен его многосторонний, комплексный подход с использованием исторических, искусствоведческих, просветительских методов. Он тщательно изучал все этапы развития промысла, его художественный язык и специфику, вместе с супругой постигал мастерство создания произведений, занимался формированием коллекций народной глиняной пластики (в том числе крупных музейных – например, Русского музея), вёл активную просветительскую и воспитательную работу, формировал интерес к народному творчеству у детей, создавал альбомы с рисунками и описаниями дымковских изделий (Богуславская, 1975, с. 111).

История развития Сапожковской игрушки неразрывно связана со стараниями А. Н. Фрумкина, который убедил мастера Т. А. Кондрашова восстановить промысел глиняной игрушки. Именно Фрумкин поспособствовал разработке образа лягушки, ставшего со временем неотъемлемой частью сюжетного набора пластики региона. Благодаря рекомендациям А. Н. Фрумкина появились многофигурные композиции (например, «На завалинке»). Деятельность искусствоведа стала значимой и для возрождения Петровской игрушки. Мастер П. А. Иванов начал создавать фигурки женщин с поднятыми руками (по аналогии с мотивом древних статуэток), поскольку А. Н. Фрумкин считал этот путь наиболее успешным для быстрого привлечения внимания к промыслу, а соответственно, и его восстановления (Быков, 2015, с. 15). Феномен работы Фрумкина с мастерами промыслов, вероятно, заключается в бережном и очень аккуратном взаимодействии, тонком эстетическом вкусе, крепкой искусствоведческой базе, в умении выстроить правильную стратегию работы, обеспечив при этом народным художникам творческую свободу.

В конце 1960 годов на промысел Филимоновской игрушки пригласили профессионального художника В. П. Царевского. Благодаря его работе в ассортименте изделий появились новые сюжеты. Его переезд из места бытования промысла не позволил продолжить непосредственную художественную деятельность. Но в итоге время, проведённое с мастерицами, беседы и творческие эксперименты, со временем, отразились в появлении новых персонажей и сказочных, мифологических трактовках (Богуславская, 1975, с. 67).

Огромную поддержку промыслам оказывали коллекционеры, приобретая изделия для своих собраний, рассказывая о произведениях, обеспечивая новые заказы мастерам. Активную деятельность в этом направлении вёл московский коллекционер Г. М. Блинов. Благодаря его поддержке многим мастерам народной глиняной пластики удалось сохранить своё искусство. Блинов выступал популяризатором народного искусства, его поклонником. Имея далёкую от этой темы профессию (он был врачом), Г. М. Блинов был настолько влюблён в народную пластику и одержим её коллекционированием, что мог смотреть на её образы только поэтическим взглядом. Он выступал и как меценат, пополняя или формируя музейные собрания. Так, основу Эрмитажной коллекции народной игрушки составляют памятники, купленные Г. М. Блиновым и переданные в дар. Его позиция в теме кураторства или взаимодействия с народными мастерами была однозначной. Он считал, что вмешательство в образную систему промыслов – губительно. Основной задачей Блинов видел именно покупку произведений для обеспечения финансовой поддержки промысла, с одной стороны, и создания возможностей рассказать о изделиях, показать их, полюбоваться ими – с другой. Соответственно, именно просветительскую работу он считал важной и необходимой в контакте профессиональных искусствоведов, коллекционеров или художников с народными мастерами (Быков, 2019, с. 12).

В 1980-х годах благодаря большой любви к народному искусству и страстному желанию возродить Старооскольский промысел глиняной пластики за работу по исследованию традиций этого очага искусства и поиску мастеров взялся коллекционер М. А. Никитин. Ему удалось разыскать сестёр Гончаровых, сохранивших умения по созданию традиционных для промысла изделий. М. А. Никитин помог им в добыче глины и поиске учеников, обеспечив таким образом условия для восстановления и развития промысла (Шевченко, 2016, с. 10).

Даже краткий обзор примеров из истории развития промыслов даёт понимание о продуктивности взаимодействия народных мастеров с профессиональными художниками. Такие контакты необходимы и полезны не только для создания новых образов и возможной мягкой помощи в выборе стратегии развития промысла, но и для реализации изделий. Творческие взаимодействия народных мастеров и профессиональных художников могут привлечь большее внимание к промыслу и помочь в решении финансовых проблем организации.

1. Удачных примеров подобных современных коопераций множество: так, Жостовская фабрика и Radical Chic запустили капсульную коллекцию платков и аксессуаров (The Art Newspaper Russia, 2025); Хохлома

и HALF&HALF – серию тарелок с мотивами народной росписи (Хохломская роспись, 2025). Удачный опыт взаимодействия с мотивами народного искусства можно выделить в работах бренда Sirinbird Ирины Батьковой (Птица Сирин, 2025). Художник, вдохновляясь творчеством народных мастеров, создаёт авторские аксессуары. Таких примеров можно привести очень много. Но до сих пор в поле зрения профессиональных дизайнеров и художников не попадало народное искусство Ленинградской области. Это можно объяснить влиянием городской среды Санкт-Петербурга, который воспринимается как центр искусства профессионального и не ассоциируется с народной, крестьянской средой, составляющей культурную специфику области вокруг города.

Для маркетинговой идентификации народного искусства Ленинградской области можно использовать мотивы, характерные для всех видов художественных промыслов региона, например растительные орнаменты или орнитоморфные образы. Оятский орнамент – минималистичный и запоминающийся – вполне может стать основой для создания проектов с дизайнерами и профессиональными художниками в рамках разработки мерча (брендированной продукции с символами региона), а персонажи пластики могут быть использованы как герои сюжетных композиций для декора изделий текстиля. Мотивы Захожского кружева или Волховский розан могут ярко прозвучать в книжной иллюстрации. Так, по мотивам глиняной игрушки народных мастеров Ленинградской области (Иллюстрация 1) автором разработан дизайн-проект сумки с изображением медведя (Иллюстрация 2). Внедрение персонажа в маркетинговую идентификацию искусства Ленинградской области представляется перспективным направлением для привлечения внимания к изделиям народных мастеров региона.

Иллюстрация 1. Медведь с сосудом. Оятский народный промысел.
Мастер Козлова М. Ю. XX век. Музей жителей Приотятья (с. Алеховщина, Ленинградская область)

Иллюстрация 2. Проект сумки с образом Оятского медведя. Автор идеи М. Н. Митина. 2025 год

Таким образом, современное народное творчество Ленинградской области представляет широкий спектр возможностей для вдохновения искусства профессионального. Совместные проекты народных мастеров и дизайнеров могут быть реализованы в области сувенирной продукции, разработки визуального образа региона (логотипа, символа, знака), в книжной иллюстрации, оформлении городской среды во время фестивалей и народных праздников, а также при проведении научно-просветительных мероприятий.

Заключение

В результате исследования сделан краткий обзор функционирующих сегодня промыслов народного искусства Ленинградской области; предложен макет возможного применения потенциала образа медведя для маркетинговой идентификации искусства региона.

Сегодня в деятельность художественных промыслов могут широко войти проекты, в которых предусмотрено творческое партнёрство народных мастеров, профессиональных художников и дизайнеров. Хорошо известно, что народное искусство тесно связано с природой своего региона, отражает географию и визуальные образы, которые, в свою очередь, необходимы современному зрителю как духовные точки опоры. Искусство народных художественных промыслов Ленинградской области может послужить реальным источником творческих экспериментов в сфере синтеза искусств.

Проблематика статьи затрагивает широкий круг вопросов, касающихся современной художественной практики мастеров народных промыслов Ленинградской области, поэтому представляет собой остро актуальную перспективу для дальнейших исследований. В области практических задач можно назвать разработку брендбуков по современному народному искусству Ленинградской области, а также формированию крупных проектов современных народных мастеров Северо-Запада с профессиональными художниками и дизайнерами.

Материалы исследования | Research materials

1. Белобородова И. Н. Народные художественные промыслы Санкт-Петербурга и Ленинградской области: словарь-справочник. СПб.: Санкт-Петербургский государственный институт искусств, 2022.
2. Хохломская роспись: официальный сайт. <https://goldenohloma.com/news/sobytiy/kollaboratsiya-ao-khokhlomskaaya-rospis-i-half-half/>
3. Птица Сирий: официальный сайт. <https://sirinbird.ru/brand/>
4. The Art Newspaper Russia. <https://www.theartnewspaper.ru/posts/6788/>

Источники | References

1. Богуславская И. Я. Народное искусство: избранные труды. СПб.: Государственный Русский музей, 2019.
2. Богуславская И. Я. Русская глиняная игрушка. Л.: Искусство, 1975.
3. Быков А. В. Александра Прасковьянская (Сапожковская), Демидовская и Вырковская игрушка Рязанской области. М.: Музей традиционного искусства народов мира, 2015.
4. Быков А. В. Памяти Г. М. Блинова: сборник статей к 85-летию со дня рождения. М.: Музей традиционного искусства народов мира, 2019.
5. Василенко В. М. Избранные труды о народном творчестве X-XX вв. М.: Советский художник, 1974.
6. Горб Д. А., Рыжов А. Г., Рыжова И. П. Гончарство Оятского края. СПб.: Учебно-методический центр культуры и искусства, 2011.
7. Динцес Л. А., Большева К. А. Народное искусство Ленинградской области // Советская этнография. 1939. Т. 2. Вып. 11.
8. Королькова Л. В. Традиционная оятская керамика: свистулька и посуда. СПб.: Комитет по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям, 2016.
9. Мусина Р. Р. Современное гончарство России. М.: Русский мир, 2024.
10. Народное искусство и художественные промыслы Ленинградской области: каталог выставки / сост. Д. А. Горб, И. И. Шангина. Л.: Государственный музей этнографии народов СССР, 1984.
11. Некрасова М. А. Народное искусство России в современной культуре. М.: Коллекция М, 2003.
12. Остряков П. Гончарное производство в Тихвинском уезде Новгородской губернии // Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. СПб., 1882. Вып. 8.
13. Савченко В. П. Народные художественные промыслы и ремесла Санкт-Петербурга и Ленинградской области: краткие очерки. СПб.: Союз художников, 2015.
14. Шевченко Б. А. Старооскольская народная глиняная игрушка. История, технология, перспективы возрождения. М.: Музей традиционного искусства народов мира, 2016.

Информация об авторах | Author information

Митина Мария Николаевна¹

¹ Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица

Maria Nikolaevna Mitina¹

¹ Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design

¹ mitina.mary@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.01.2026; опубликовано online (published online): 11.03.2026.

Ключевые слова (keywords): народное искусство; художественные промыслы Ленинградской области; современная художественная практика; современная культурная парадигма; Оятский промысел; folk art; folk crafts of the Leningrad region; contemporary artistic practice; contemporary cultural paradigm; Oyat craft.